

ТЮРКСЬКІ МОВИ

УДК 81'116

DOI <https://doi.org/10.32838/2710-4656/2021.6-1/40>

Магеррамова М. Г.

Сумгаитский Государственный Университет

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА ДОБРА И ЗЛА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Незважаючи на те, що багато проблем сучасної лінгвістики, на перший погляд, здаються вирішеними, насправді вони так і не вирішені до кінця. Причина пов'язана зі складністю об'єкта, що вивчається. Лексична система сучасної азербайджанської мови досить часто досліджується з когнітивної точки зору. В азербайджанській мові на цю тему неможливо зустріти великі лінгвістичні роботи. Поняття, що представляють етнічну ідентифікацію, використовуються в природних мовах насамперед на лексико-семантичному рівні. Концепції можна вивчати двома способами. Перший важливий напрям – це стежити за розширенням понять за основною ознакою. Тобто кожен базовий лексичний знак створює у мові певне семантичне поле, яке охоплює розгалуження базової лексеми за парадигматичними та синтагматичними лініями. Дослідження з другого напрямку зосереджені на аналізі семантичних структур слів, представлених у цьому семантичному полі, та виявленні когнітивних особливостей відповідних подій. Концепт як ментальна подія відроджує всі уявлення про певну подію, яка живе у суспільній свідомості. Концепт вербалізується в мовній системі загалом, але створити повну картину концепту на основі мовної системи не так просто. В азербайджанській мові лексема зла розвивається у двох напрямках. Перший напрям виявляється в освіті семантичних та морфологічних похідних. Другий напрям виявляється у включенні інших слів у смислову систему на основі інтегрального знаку. Похідна система, утворена лексемою «зло», включає дев'ять слів. Всі вони є лексичними одиницями арабського походження та використовуються в азербайджанській мові як семантично, так і стилістично. У ході дослідницької роботи було проаналізовано лексичні одиниці, що виражають поняття добра і зла у тлумачному словнику азербайджанської мови, а також були показані на художніх та наукових прикладах.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, концептосфера, концепт, мова світу, концепція добра, концепція зла.

Объектом исследования данной статьи является концепт, составляющий основу когнитивной лингвистики, ее теоретические основы, а также слова, выражающие понятия добра и зла. Лексические единицы добра и зла являются основными символами указанного концепта, и их выражение складывается из разных слов. Помимо лексемы *добро*, эта словообразовательная система в азербайджанском языке включает в себя всего шестнадцать слов и четыре аппозитивные конструкции.

Постановка проблемы. Когнитивная лингвистика – это новое направление для азербайджанской лингвистики, которое позволяет описывать понятия, составляющие основу семантической системы языка, и говорить о мировоззрении в национальном менталитете. Конечно, все единицы языка можно анализировать с когнитивной

точки зрения, но основной областью этого исследования являются фразеологизмы, пословицы и поговорки.

Когнитивная лингвистика изучает язык в контексте культуры, которая создана людьми и находится в прямом контакте с ними. Следовательно, исследования в этой области должны выявить фундаментальные и устойчивые концепции, составляющие основу культуры. Такие устойчивые концепции, конечно, зависят не от индивидуального мировоззрения отдельных народов, а от общечеловеческой культуры.

Лексическая система современного азербайджанского языка в последние годы подвергается исследованиям с когнитивной точки зрения. В азербайджанском языке на эту тему невозможно встретить обширные исследования. Понятия,

входящие в национальное мышление, рассматриваются на естественных языках, прежде всего на лексико-семантическом уровне. То есть концепты можно изучать двумя способами. Первое важное направление – это изучение расширения понятий по основному признаку. То есть каждый базовый лексический знак создает в языке определенное семантическое поле, которое охватывает разветвление базовой лексемы по парадигматическим и синтагматическим линиям. Исследования по второму направлению сосредоточены на анализе семантических структур слов, представленных в этом семантическом поле, и выявлении когнитивных особенностей соответствующих событий.

Поскольку основным термином и основным понятием когнитивной лингвистики является концепт, то эта теория также составляет еще одно важное понятие, то есть концептосферу. Концептосфера – это набор концептов, из которых складывается мировоззрение носителей языка [1].

Концептосфера азербайджанского народа состоит из ряда фундаментальных понятий, определяющих конкретное содержание нашей жизни. Хотя латинское слово «концептус» означает понятие, мы не можем принимать все концепции и слова в языке как концепт. Концептами становятся пословицы, притчи или выражения с глубоким смыслом, которые считаются актуальными и ценными только для культуры и имеют большое количество языковых единиц для самовыражения. Если бы это было не так, они были бы идентичны понятиям и стали бы неотличимыми друг от друга по концептам. Однако, в отличие от понятий, концепты как символ, как эмблема определенным образом относятся к тексту, ситуации, знаниям, которые их создают» [2].

Понятие «концепт», которое является основным понятием когнитивной лингвистики, путают с категорией «понятие», с одной стороны, и с лексической единицей, с другой. Однако в современной лингвистике термин *понятие* имеет совершенно новое значение. «Связь между словом и понятием не может рассматриваться как их отождествление. Между ними есть определенные различия. Понятия универсальны, слова национальны, понятия одинаковые, слова разные, понятие не имеет реального и переносного значения, а слово имеет действительное и переносное значение» [2].

Концепт – продукт коллективного мышления. Он отражает национальный менталитет, образ жизни и мировоззрение людей. Концептосфера азербайджанского языка богата множеством раз-

личных понятий. Каждое понятие имеет собственное смысловое поле и средства выражения.

О понятиях-концептах добра и зла в азербайджанском языке. Небольшое исследование, которое мы представим, – это средство языкового выражения понятий *добра* и *зла*, которые богаты уникальными выражениями в коллективной памяти азербайджанского народа.

Лексема *добра* чрезвычайно важна в азербайджанском языке, как с точки зрения бытового мышления, так и философского мировоззрения. Можно сказать, что понятие *добро* и, соответственно, слово *добро* занимает одно из центральных мест в мышлении и сознании азербайджанского народа. В истории человечества мир всегда делился на две части. Согласно представлениям людей, одни события являются положительными, а другие – отрицательными. Это также отражено в «Авесте», священной книге зороастризма. «Основная предпосылка зороастризма заключалась в том, что в мире есть две силы, которые постоянно находятся в состоянии войны друг с другом. В христианстве – это Христос и антихрист, а в исламе – в чистейшей и божественной форме, в образе Бога и дьявола. Борьба между силами добра и зла – объединяющий фактор всех трех религий» [3].

Как мы видим, представления о добре и зле составляют древнейшее когнитивное сознание. Такие представления о добре и зле в какой-то мере сформировались в воображении уже первобытных людей. Когда мы исследуем фиксированные выражения и фразы, существующие в языке, мы сталкиваемся с очень далеко идущими примерами. Например, пословица «Добро и зло – братья» [4, с. 192] является древней, но сегодня она является также и одной из самых активных паремий.

В «Толковом словаре азербайджанского языка» указано, что лексема *добро* имеет арабское происхождение [5, с. 434]. Основное номинативное значение лексемы определяется как «выгода» [5, с. 434]. Значение довольно конкретное и основано на таких словах, как «хороший», «рост», «приобретение» и так далее.

Второе значение лексемы объясняется в словаре как «доброта, хорошая работа». Словарь дает пример первого значения, а второе значение остается без иллюстраций. На наш взгляд, эти два выражения, имеющие один и тот же корень, не совсем соответствуют друг другу. Например, между добротой и хорошей работой есть и семантическое и логическое различие. Дело в том, что значение лексемы, взятое вне контекста, неясно и даже не может быть ясным.

Главный ассоциативный мостик лексемы *добро* в азербайджанском языке – это связь с понятием «свадьба». Слово *хороший* создает единую и стабильную конфигурацию с лексемой *работа*. Независимо от того, насколько абстрактной и нестабильной является лексема «работа», сочетание «хорошая работа» чрезвычайно стабильна. Это выражение связано с «браком», «свадьбой» и «помолвкой». Таким образом, в азербайджанском языке лексема *свадьба* занимает одно из центральных мест в семантическом поле, созданном лексемой *добро*. В современном азербайджанском языке эта лексема понимается только в одном смысле – торжество, связанное со свадьбой. Однако в древнетюркских языках это вообще означало праздник. Интересно, что в этом смысле он был переведен и на русский язык. Например, лексическая единица «сабантуй» в сочетании с корнем «свадьба» до сих пор остается одним из самых активных слов в современном русском языке. В академическом словаре русского языка это слово дано в одном смысле, но показано, что оно используется более широко, чем это значение. Его основное значение объясняется как «народный весенний праздник в связи с завершением весной полевых работ у татар и башкир». Второе значение объясняется толкованием «веселая еда, гостеприимство, праздник».

Дериватологическая парадигма, созданная лексемой «свадьба» в азербайджанском языке, включает в себя несколько слов. Толковый словарь азербайджанского языка дает такие слова, как *свадьба, праздник, свадебный узел, свадебный дом* и т.д. [6, с. 362–363]. Эти слова различаются по смысловой емкости. Например, лексемы *свадьба* и *праздник* не имеют особого семантического и информативного веса. То есть праздничная лексема не добавляет никакой информации к свадебной лексеме и, таким образом, создает впечатление «пустого» знака с семантической точки зрения. Однако, помимо слова «свадьба», выразительную силу фразы усиливает слово «праздник».

Еще одно важное понятие, связанное со свадьбой, – это «помолвка». На самом деле *сватовство, помолвка* и *свадьба* означают трехэтапную церемонию бракосочетания. Несмотря на возможность различных интерпретаций, семантическая структура этой лексической единицы также прозрачна. Обручальное кольцо – это настоящий символ, знак, данный другим. Смысл также ясен, будь то обрученный человек – девушка или юноша. После первого значения словарь дает два фиксированных словосочетания: обручить и поставить

метку [6, с. 492]. На наш взгляд, слово «помолвка» основано на этом значении: «представить, показать, объявить, назвать» [6, с. 492].

На наш взгляд, нельзя связывать добро и зло только со свадьбой и трауром. Конечно, общественное мышление, как и жизненный опыт людей, основаны на эмпирических знаниях и проецируют довольно абстрактное понятие «добро» в их собственную жизнь. Естественно, что добро ассоциируется с различными добрыми делами и желаемыми событиями в соответствии с жизненным опытом.

Семантическое поле, образованное лексической единицей добра в азербайджанском языке, включает лексему жизни. С одной стороны, понятие «жизнь» противостоит «смерти» и, следовательно, «злу». С другой стороны, настоящее благо – в самой жизни.

Лексема *жизнь* в толковом словаре азербайджанского языка дается в шести значениях. Характерно, что основное номинативное значение лексемы объясняется в соответствии с материалистическим мировоззрением: «особая форма движения материи, возникающая на определенной стадии развития; существование, жизненная сила» [5, с. 380].

Второе значение лексемы *жизнь* фактически не определяется в словаре. Есть только одно слово: «жизнь» [6, с. 380]. Лексема *жизнь* определена в соответствующей словарной статье: «физиологическое состояние человека, животного или растения от рождения до смерти; жизнь» [6, с. 551].

Лексическая единица жизни создает в азербайджанском языке устойчивую и логически завершённую дериватологическую парадигму, и все эти слова имеют положительный смысл и высокий стилистический характер.

Мы предполагаем, что с начала истории человечества до наших дней в сознании людей есть слова, которые считаются хорошими в разных контекстах. Их нельзя обобщить в нескольких словах и задействовать в когнитивном анализе. Как известно, все события, происходящие в обществе, напрямую отражаются в языке, появляются новые лексемы, некоторые слова становятся архаизмами, или слово расширяет свое смысловое поле и приобретает новые значения. Иногда слова, на которые не обращают внимания, становятся более заметными в результате изменений в обществе. Например, недавняя Вторая Отечественная война в нашей стране возродила некоторые лексемы в азербайджанском языкознании. То есть для людей, наблюдавших за войной, слова

«победоносная», «победоносная армия», «храбрая армия», используемые господином Президентом И. Алиевым в своих выступлениях, могут считаться основными элементами концепции добра. Конечно, эти выражения вселяли большие надежды в сердца людей на победу нашей армии.

В Азербайджане и вообще в мусульманском мире понятие «Аллах» ассоциируется только с добром. Поэтому все высказывания о Боге следует понимать только в положительном смысле. Значения языковых единиц также могут противоречить концептуальному содержанию. Их глубокая познавательная основа – это идея и вера в то, что «все, что делает Бог, это хорошо». В связи с этим когнитивный анализ может не совпадать с результатами лексико-семантического, фразеологического или же паремиологического анализа. Этот момент еще раз показывает диалектическую природу мышления людей. Например, «Бог дает страждущим». На первый взгляд подчеркивается отрицательная сторона жизни и зла. Эта пословица обычно используется, когда кому-то больно, и используется как своего рода выражение утешения. Но интересно то, что фраза положительная. Другими словами, Бог помогает людям, поддерживает их, помогает им работать и страдать. С другой стороны, в более глубоком смысле этой пословицы также очевидно положительное отношение Бога к человеку.

Понятие «зло» и лексическая единица *зло* также играют важную роль в азербайджанском языке и мышлении азербайджанцев. Зло вообще занимает важное место в двоичном восприятии мира и связано в первую очередь с природой и ее эмпирическим восприятием. Если влияние солнца днем, утром произвольно доставляет человеку комфорт, то наступление темноты вызывает у него волнение, беспокойство. Нет сомнений в том, что у этих чувств есть физические, физиологические и когнитивные причины. Как минимум, в темноте человек плохо видит. То есть существуют чисто познавательные основы добра и зла, биологическая мотивация которых неоспорима. Но в то же время, как и у всех цивилизованных народов, в массовом сознании азербайджанского народа присутствует философское воплощение *зла*. В большинстве случаев философские концептуальные воззрения реализуются в двух направлениях. Первое направление основано на естественном познавательном восприятии, эмпирическом познании мира и отражает обобщение эмпирических фактов. Такие обобщения есть зеркало массового сознания. Второе направление свя-

зано с фундаментальными текстами и их ролью в духовной истории народа.

Толковый словарь азербайджанского языка дает лексеме *зло* три значения. Первый: «Зло, злоба, злые дела» [10, с. 211].

Второе значение лексемы – «клевета, раздоры, интриги, ошибки» [10, с. 211]. По сравнению с первым значением, второе значение более общее и конкретное. То есть, если первое значение – «зло», то «клевета» – это зло. Здесь нужно обратить внимание на один момент. В жизни существует множество зла. Там, где нет добра, зло всегда проявляется по-разному. И слово, и понятие имеют очень общее и расплывчатое абстрактное значение. В языке же для определенных людей отражаются события, которые проявляют зло. В противном случае нужно показывать все беды. Это невозможно и в этом нет необходимости. Поэтому основное номинативное значение – общее. То, что стандартным образом плохо для людей, находит выражение в языке. Таким образом, в своем сознании азербайджанцы представляют зло прежде всего в клевете. Словарь объясняет третье значение слова *зло* как прилагательное, то есть если первое и второе значения – существительные, третье значение связано с другой частью речи. «*Он – злой человек, держись от него подальше*» [10, с. 211].

То есть слово «зло» в современном азербайджанском языке является и абстрактной, и конкретной.

Понятие «зло» в сознании азербайджанского народа напрямую связано с клеветой. Значение слова «клевета» в словаре дается, на наш взгляд, чрезвычайно точно: «*приписывание чего-то несправедливого, чтобы запятнать кого-то; клевета, зло*» [11, с. 346].

В рассматриваемой парадигме, пожалуй, самым распространенным словом является лексема «зло». Поскольку зло является обычным явлением, оно абстрактнее даже лексемы *зло*. Относительность зла в массовом сознании всегда привлекала внимание как актуальная идея. В фольклоре есть бесчисленное количество пословиц о превращении зла в добро и наоборот.

Второе значение лексемы – «злые поступки, смирение, разврат, плохой поступок, определяется как «фанатизм» [6, с. 605]. Понятия, которые здесь новые для нас, – это унижение и презрение, тогда как другие сами по себе нейтральны, потому что сформированы с помощью слова «плохой».

Понятие «смерть» также занимает особое место в национальном мышлении азербайджанского народа. Концепция универсальна по своей

природе. В коментарі слова *зло* в словарі, як уже говорилося вище, говориться тільки о клеветі. Однак поняття «смерть» і лексема смерті, являючися його основним представителем в азербайджанському мові, мають пряме відношення до зла. Тут можна провести важливу паралель. Наприклад, якщо зло створює бінарну опозицію до добра, смерть також створює бінарну опозицію до життя. Ці дві протилежності сумісні і створюють єдину асоціативну модель зла з смертю і добра з життям. Хоча словар не згадує про це, поняття «смерть» займає особливе місце в концептуальному просторі, створеному концепцією «зло». В семантичному полі, створеному лексическою одиницею *зло* в азербайджанському мові, також є місце для лексеми смерті не на периферії, а в центрі.

Лексема *смерті* згадується в тлумачному словарі азербайджанського мові в чотирьох значеннях. Словар пояснює перше значення лексеми на повністю фізіологічній основі, а інтерпретація в цілому має принципово номінативний характер. Тут відзначається, що смерть – це повне припинення життєдіяльності організму [6, с. 550]. Друге значення слова визначається як «*кінець життя людини або тварини*». Різниця між першим і другим значеннями є, але не різка. Третє значення пояснюється як «смертна казнь». Нарешті, четверте значення слова смерть вважається переносним і визначається як «угроза руйнування, жахлива катастрофа» [6, с. 550].

Ці чотири значення не мають однакового ваги в свідомості азербайджанського народу. Третє значення не розуміється без слова «наказання». Отже, поняття «смерть» в основному вербалізується во другому і четвертому значеннях.

Лексема смерті створює в азербайджанському мові досить обширну систему лексико-семантичних похідних. Наявність цих слів в семантичній системі демонструє в масовій свідомості азербайджанського народу в цілому представлення про смерть і стійких асоціацій. Наприклад, до цієї парадигми входить слово «смертельний». Словар показує, що лексема має два значення. Перше значення – «можливо привести до смерті або бути причиною смерті». Також даються відтінки першого значення: «Той, хто гине» [6, с. 550]. Друге значення слова вважається переносним і означає «дуже втомлений, напівмертвий, виснажений». Відбувається, щоб показати ступінь втоми, азербайджанське мислення звертається за допомогою до образу «смерть».

Матеріали тлумачного словаря азербайджанського мові доводять, що концепт *смерті*

створює обширну парадигматичну систему в азербайджанському мові. Одним з показувачів цього є наявність опозиції. В цілому наявність протилежності в мові є показувачем гнучкості мовної системи.

І ще хотілося б відзначити, що слово *шехид* хоча і пов'язано з смертю, виходить за межі поняття «зло». Так, в словарі слово *шехид* представлено як людина, який гине і жертвує при цьому своєю життям во ім'я високих цілей і прагнень [10]. Як видно, це слово не можна отождествляти з поняттям «зло» через його значення, навіть якщо воно є різновидом смерті. Не випадково, що чим більше страху і тривоги в слові *смерть*, тим більше возвищеності, недоступності відчувається в слові *шехид*.

Висновки. Семантичне поле, створене лексическою одиницею *добро* в азербайджанському мові, представляє собою семиотичне просторі, завершене як семантично, так і структурно. Неотъемлемою рисою семантичного поля є концепт «*добро*». Цей складний елемент в мові розвивається в різних напрямках. Перше напрямки пов'язано з поняттям «дохід», який включає слово *прибуль* і так далі. Друге напрямки пов'язано з поняттям «свадьба», яке включає в себе свято і так далі. Третє напрямки широко пов'язано з поняттям «життя». Сюди входять слова, що стосуються до життя і існуванню. Фактично семантичне поле лексеми *добра* включає в себе всі слова, що стосуються до життєвої сили і оптимізму. Нарешті, друге напрямки пов'язано з поняттям «перемога». До нього входять згадані вище слова, які виражають національну гордість, перемогу, могутність народу і держави. Лексема *Бог* також є особливістю поняття добра, і багато виражень, і фрази, що стосуються до цієї лексическою одиниці, викликають позитивні почуття.

В свідомості азербайджанського народу постійно присутнє поняття «зло»: «клевета», «ложь», «смерть», «зависть», «ревність», «колдовство», «зрада», «грабеж», «месть», «неприятність», «вражда» і так далі, пов'язані з когнітивними ознаками. Отже, стає зрозумілим, що ці лексическі одиниці в будь-якому випадку викликають негативні почуття. Світ, в якому живе людина, в масовій свідомості ділиться на дві частини. Представлення про добре і зло в світі складають найдавніше когнітивне знання. Ці когнітивні моделі представлені і в азербайджанському мові.

Список литературы:

1. Лайонз, Д. Введение в теоретическую лингвистику. Москва : Прогресс, 1978. 544 с.
2. Pashayeva, G. B. IV. International conference on awareness language and awareness. Turkey, 02-04 December, 2020. s. 216–217.
3. Zərdüştilik / 17 fevral 2021 12:59. URL: <https://az.wikipedia.org/wiki>.
4. Həmidov, İ. H. Azərbaycanca-rusca, rusca-azərbaycanca atalar sözləri və zərbi-məsəllər lüğəti / İ. H. Həmidov, B. H. Axundov, L. İ. Həmidova. Bakı : Təhsil, 2009. 560 s.
5. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti [4 cilddə]. Bakı : Şərq-Qərb, c. II. 2006. 792 s.
6. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. [4 cilddə]. Bakı : Şərq-Qərb, c. III. 2006. 672 s.
7. Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка. Баку : Маариф, 1966. 252 с.
8. Словарь русского языка в четырех томах / Глав. ред. 2-е изд. А. П. Евгеньева. Москва : Академия наук СССР. т. 1. 1981. 698 с.
9. Müasir Azərbaycan dili [3 cilddə] / məs. red. M. A. Şirəliyev, Z. İ. Budaqova. – Bakı: Elm. c. II. 1978. 322 s.
10. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. [4 cilddə]. Bakı : Şərq-Qərb. c. IV. 2006. 712 s.
11. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti [4 cilddə]. Bakı : Şərq-Qərb. c. I. 2006. 744 s.

Maharramova M. G. MEANS OF EXPRESSING THE CONCEPT OF GOOD AND EVIL IN THE AZERBAIJAN LANGUAGE

Despite the fact that many problems of modern linguistics at first glance seem to be solved, in fact they have not been fully resolved. The reason is related to the complexity of the object under study. The lexical system of the modern Azerbaijani language is often studied from a cognitive point of view. It is impossible to find extensive linguistic works on this topic in the Azerbaijani language. Concepts representing ethnic identification are used in natural languages, primarily at the lexical and semantic level. Concepts can be learned in two ways. The first important direction is to follow the expansion of concepts along the main lines. That is, each basic lexical sign creates a certain semantic field in the language, which covers the branching of the basic lexeme along paradigmatic and syntagmatic lines. Research in the second direction is focused on the analysis of the semantic structures of words represented in this semantic field, and the identification of the cognitive features of the corresponding events. The concept as a mental event revives all ideas about a certain event that lives in public consciousness. The concept is verbalized in the language system as a whole, but it is not so easy to create a complete picture of the concept based on the language system. In the Azerbaijani language, the lexeme of evil develops in two directions. The first direction is manifested in the formation of semantic and morphological derivatives. The second direction is manifested in the inclusion of other words in the semantic system based on the integral sign. The derived system formed by the lexeme evil includes nine words. All of them are lexical units of Arabic origin and are used in the Azerbaijani language both semantically and stylistically. In the course of the research work, the lexical units expressing the concept of good and evil in the explanatory dictionary of the Azerbaijani language were analyzed, and were also shown using artistic and scientific examples.

Key words: cognitive linguistics, concept sphere, concept, language of the world, concept of good, concept of evil.